

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» БРАЗИЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В XXI в.

М. А. Гедимин¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
maria.ogar2004@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *svilas@bsu.by*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью «мягкой силы» в современной системе международных отношений, где Бразилия, обладая уникальным культурным, экономическим и дипломатическим потенциалом, демонстрирует альтернативный подход к внешнеполитическому влиянию. В статье анализируется эволюция бразильской стратегии «мягкой силы» в XXI в., особое внимание уделено периоду 2003–2010 гг., когда при президенте Луле да Силве страна достигла пика международного влияния за счет сочетания культурной дипломатии, экологической повестки и спортивных мегасобытий. Рассмотрены ключевые институциональные механизмы, включая Культурную сеть Бразилии и программу «Наука без границ», а также региональные и глобальные инициативы, такие как МЕРКОСУР, БРИКС и климатическая дипломатия. На основе анализа кризисных явлений 2016–2022 гг. выявлены уязвимости бразильской модели, связанные с внутренней нестабильностью и сменой политического курса. Подчеркнута необходимость балансирования между традиционными партнерами и новыми вызовами, включая цифровизацию и экологическую перезагрузку, для сохранения конкурентоспособности Бразилии в условиях глобальной геополитической трансформации.

Ключевые слова: «мягкая сила»; Федеративная Республика Бразилия; культурная дипломатия; экологическая повестка; спортивная дипломатия; Лула да Силва; БРИКС.

FORMATION OF THE CONCEPT OF «SOFT POWER» OF BRAZILIAN DIPLOMACY IN THE 21st CENTURY

M. A. Hedzimin^a, S. F. Svilas^b

^a Belarusian State University,

4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,

maria.ogar2004@gmail.com

^b Belarusian State University,

4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, svilas@bsu.by

The relevance of this study stems from the growing importance of «soft power» in modern international relations, where Brazil, with its unique cultural, economic, and diplomatic potential, demonstrates an alternative approach to foreign policy influence. The article analyzes the evolution of Brazil's «soft power» strategy in the 21st century, with particular focus on the 2003–2010 period under President Lula da Silva, when the country reached the peak of its international influence through a combination of cultural diplomacy, environmental agenda, and sports mega-events. Key institutional mechanisms are examined, including the Brazilian Cultural Network and the «Science without borders» program, as well as regional and global initiatives such as MERCOSUR, BRICS, and climate diplomacy. Based on an analysis of the crises between 2016 and 2022, the vulnerabilities of Brazil's model are identified, particularly those related to domestic instability and shifts in political direction. The study emphasizes the need to balance traditional partnerships with emerging challenges, including digital transformation and ecological renewal, to maintain Brazil's competitiveness amid global geopolitical changes.

Keywords: «soft power»; Federative Republic of Brazil; cultural diplomacy; environmental agenda; sports diplomacy; Lula da Silva; BRICS.

Актуальность темы обусловлена активным участием Бразилии в региональном и глобальном управлении. Страна является одной из крупнейших экономик мира, принимает деятельное участие в авторитетных междуна-

родных и межрегиональных организациях. Подчеркнем также значение латиноамериканского вектора во внешней политике Республики Беларусь, важность изучения официальным Минском бразильского опыта использования «мягкой силы» для повышения эффективности своей дипломатии и белорусско-бразильских отношений. В белорусской историографии тема «мягкой силы» в дипломатии Бразилии рассматривается впервые.

В современной системе международных отношений концепция «мягкой силы» приобрела особое значение как альтернативный традиционным методам инструмент внешнеполитического влияния. Бразилия, обладающая уникальным сочетанием культурного богатства, экономического потенциала и дипломатических традиций, представляет особый интерес для исследования механизмов реализации «мягкой силы» развивающимися странами. Анализ бразильского опыта позволяет выявить как универсальные закономерности применения концепции, так и специфические особенности, обусловленные положением страны в глобальной геополитической архитектуре, что требует комплексного подхода, учитывавшего как работы Дж. Ная, так и специфику латиноамериканского контекста [1].

Теоретическая основа исследования базируется на работах Дж. Ная, который впервые систематизировал понятие «мягкой силы», выделив три ключевых компонента: культуру, политические ценности и внешнюю политику, однако бразильский случай демонстрирует необходимость его уточнения и расширения за счет включения таких элементов, как спортивная дипломатия, экологическая повестка, продовольственная безопасность и институциональное творчество. Они стали отличительной чертой бразильской внешней политики в 2000-х гг. [2, р. 8].

Институционализация концепции «мягкой силы» в бразильской дипломатии происходила поэтапно через создание таких специализированных структур, как Отдел культурной дипломатии (2003), Секретариат по вопросам

Африки и Ближнего Востока (2005), Комиссия по экологической дипломатии (2007). Финансирование упомянутых инструментов выросло с 120 млн дол. в 2003 г. до 480 млн в 2010 г., что составило около 18 % бюджета МИД [3].

Особое значение придавалось Культурной сети Бразилии (*Rede Brasil Cultural*), включившей 38 центров в 32 странах с годовым бюджетом 25 млн дол., а также укреплению академической дипломатии, в частности, программе «Наука без границ» (2011–2015 гг.), обеспечившей обучение 101 тыс. бразильских студентов за рубежом при инвестициях 1,7 млрд дол. [4].

Стратегические приоритеты бразильской «мягкой силы» в региональном измерении включали консолидацию МЕРКОСУР, создание УНАСУР и СЕЛАК. В глобальном масштабе акцент делался на реформу ООН, климатическую дипломатию и продвижение новой архитектуры глобального управления через БРИКС и информационную безопасность, что привело к увеличению индекса международного влияния Бразилии с 3,2 в 2001 г. до 7,8 в 2010 г. по 10-балльной шкале Института международных отношений Сан-Паулу [5].

Эволюция бразильской стратегии «мягкой силы» в XXI в. прошла несколько этапов, среди которых первое президентство Лулы да Силвы (2003–2010 гг.) стало «золотым веком» бразильского влияния. Страна сумела гармонично сочетать региональное лидерство с глобальной амбициозностью, заложив институциональные основы «мягкой силы» через создание специализированных структур и расширение деятельности по продвижению португальского языка, а также реализовав концепцию «гуманитарной дипломатии» в масштабных программах технической помощи странам Африки и Гаити. Это дало основание Бразилии позиционировать себя как лидера глобального Юга [6].

Ключевым инструментом бразильской «мягкой силы» стала «дипломатия мегасобытий», наиболее ярко прояв-

вившаяся в период подготовки и проведения Чемпионата мира по футболу 2014 г. и Олимпийских игр 2016 г., которые способствовали формированию позитивного имиджа страны и развитию инфраструктуры. Однако последовавший политический и экономический кризис продемонстрировал уязвимость используемой стратегии, поскольку краткосрочные имиджевые выгоды не были подкреплены устойчивым внутренним развитием [7].

Экологическая составляющая бразильской «мягкой силы», основанная на уникальном природном потенциале Амазонии, претерпела наиболее драматические изменения. В годы первого президентства Лулы да Силва (2003–2011) экологическая дипломатия стала визитной карточкой страны, однако при Жайре Болсонару (2019–2022 гг.) разрушение данного направления нанесло значительный ущерб международному имиджу Бразилии, что наглядно иллюстрирует тезис Ная о необходимости соответствия политики декларируемым ценностям для эффективной реализации «мягкой силы» [8].

Кризисные явления 2016–2022 гг. продемонстрировали уязвимость бразильской модели: сокращение бюджета культурной дипломатии на 60 %, выход из Парижского соглашения, рост вырубки лесов до 13 тыс. кв. км в год и падение индекса международного влияния до 4,1 в 2021 г., что потребовало восстановления доверия через возобновление климатических обязательств, активизацию в БРИКС и запуск программы «Зеленая дипломатия» с бюджетом 300 млн дол. США [9, р. 19].

Современный этап развития бразильской дипломатии характеризуется попыткой синтеза традиционных подходов с новыми вызовами, где возвращение Лулы да Силвы к власти в 2023 г. сопровождалось анонсированием «экологической перезагрузки» внешней политики и активизацией участия в многосторонних форматах, особенно в БРИКС.

В условиях поляризованного мирового порядка и нарастающей геополитической конкуренции Бразилия стал-

кивается с необходимостью переосмысления своих инструментов влияния, балансируя между традиционными партнерами в глобальном Юге и необходимостью взаимодействия с развитыми странами по вопросам климатической повестки и технологического развития [10; 11].

Перспективы развития концепции связаны с необходимостью балансирования между США и Китаем, цифровизацией инструментов влияния и адаптацией к новой геоэкономической реальности, а максимальная эффективность достигается при соблюдении «золотого правила» распределения ресурсов между культурной дипломатией, экологической повесткой, образовательными проектами и спортивными мероприятиями [12].

Таким образом, анализ формирования концепции «мягкой силы» в бразильской дипломатии XXI в. позволяет сделать вывод, что бразильский опыт подтверждает возможность эффективного использования «мягкой силы» как инструмента повышения международного статуса развивающихся стран, однако ее эффективность напрямую зависит от внутренней политической и экономической стабильности, а успешная реализация этой стратегии требует комплексного подхода, сочетающего культурную дипломатию, участие в решении глобальных проблем и создание привлекательного образа страны.

Бразильский случай демонстрирует уязвимость «мягкой силы» к резким изменениям внутреннего политического курса, что подчеркивает необходимость ее институционализации и защиты от конъюнктурных колебаний. Перспективы бразильской «мягкой силы» в текущих геополитических условиях будут определяться способностью страны выработать новую модель влияния, органично сочетающую традиционные преимущества с адекватным ответом на современные вызовы, такие как цифровая трансформация и климатические изменения. Как показывает исторический опыт, наибольшей эффективности Бразилия достигала тогда, когда ее внешняя политика ос-

новывалась на традиционных ценностях и долгосрочной стратегии, а не на краткосрочных имиджевых проектах, и именно этот урок может быть наиболее ценным для других развивающихся стран, стремящихся укрепить свои позиции в системе международных отношений через инструменты «мягкой силы».

Библиографический список

1. Nye, J. S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. S. Nye Jr. – New York: Public Affairs Group. – 2004. – 191 p.
2. Nye, J. S. The Future of Power / J. S. Nye. – New York: Public Affairs Group. – 2011. – 272 p.
3. Conceito de Diplomacia Pública // Governo do Brasil. – 15.11.2022. – URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/delbrasonu/diplomacia-publica-1/conceito-de-diplomacia-publica> (date of access: 01.04.2025).
4. Barros, P. Desafios econômicos para a integração regional latino-americana: reconstrução e transformação / P. Barros, J. B. Gonçalves, A. Faleiro // Teoria e debate. – 30.09.2022. – URL: <https://teoriaedebate.org.br/2022/09/30/desafios-economicos-para-a-integracao-regional-latino-americana-reconstrucao-e-transformacao/> (date of access: 01.03.2025).
5. Fernandes, I. F. Retomada, protagonismo e equilíbrio: a política externa no novo governo Lula / I. F. Fernandes, G. A. De A. L. Fernandes // CEBRI Revista. – 2024. – A. 3, N 9. – P. 123–143. – URL: <https://cebri.org/revista/br/artigo/139/retomada-protagonismo-e-equilibrio-a-politica-externa-no-novo-governo-lula> (date of access: 01.03.2025).
6. Governo Federal apresenta balanço de dois anos, em evento em Brasília, com a presença do presidente Lula // Agência Gov. – URL: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2025/04/governo-federal-apresenta-balanco-de-dois-anos-em-evento-em-brasilia-com-a-presenca-do-presidente-lula> (date of access: 01.04.2025).
7. 2 anos de reconstrução: Lula reduz extrema pobreza ao menor nível da história // Partido dos Trabalhadores. – 30.12.2024. – URL: <https://pt.org.br/2-anos-de-reconstrucao-lula-reduz-extrema-pobreza-ao-menor-nivel-da-historia/> (date of access: 01.04.2025).
8. Veja as principais conquistas dos 100 dias do governo Lula // PTMG. – 11.04.2023. – URL: <https://ptmg.org.br/veja-as-principais-conquistas-dos-100-dias-do-governo-lula/> (date of access: 01.04.2025).

9. Resumo das Realizações do Governo Bolsonaro // Poder360. – URL: <https://static.poder360.com.br/2022/08/PL-RESUMO-DE-REALIZACOES-DO-GOVERNO-BOLSONARO-08-08-22.pdf> (date of access: 11.04.2025).

10. De aprovação recorde ao impeachment: relembre os principais momentos do governo Dilma // BBC Brasil. – 29.08.2016. – URL: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-37207258> (date of access: 21.04.2025).

11. Presidente Jair Bolsonaro apresenta principais ações do governo de 2021 na abertura do Ano Legislativo // Governo Federal. – 03.02.202. – URL: <https://www.gov.br/pt-br/noticias/financas-impostos-e-gestao-publica/2022/02/presidente-jair-bolsonaro-apresenta-principais-acoes-do-governo-de-2021-na-abertura-do-ano-legislativo> (date of access: 01.04.2025).

12. Koehler Zanella, Ch. Cultural Diplomacy and Soft Power: critical analysis and methodological application / Ch. Koehler Zanella, E. J. Neves Junior, L. Ribeiro da Silva // Revista Brasileira de Política Internacional. – 2024. – Vol. 67, N 1. – URL: <https://doi.org/10.1590/0034-7329202400112> (date of access: 14.05.2025).